

УДК 338.433

DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.036

Развитие логистической инфраструктуры рынка шерсти-сырца

Лиджи-Горяев Денис Васильевич

Аспирант,
кафедра бухгалтерского учета и статистики,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: denis847y@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены основные тенденции развития отечественного овцеводства и, в частности, производства шерсти-сырца, проявляющиеся в постепенном восстановлении отрасли относительно советского уровня. При этом автор отмечает, что более 80% поголовья сконцентрировано в сегменте подсобных и фермерских хозяйств и требуется развитие соответствующей логистической инфраструктуры, обеспечивающей аккумуляцию незначительных по объемам и распределенных в пространстве партий шерсти-сырца для создания устойчивой ресурсной базы предприятий по первичной переработке и камвольному производству. Развитие логистической инфраструктуры рынка шерсти сырца возможно как «по горизонтали» – посредством развития потребительской кооперации, так и «по вертикали» – путем кластеризации отрасли на базе предприятий по первичной переработке шерсти. По первому направлению обозначена роль и функции снабженческо-сбытовой потребительской кооперации в развитии рынка шерсти-сырца. По второму направлению рассмотрены возможности создания заготовительной инфраструктуры перерабатывающими предприятиями в сетевом или региональном формате, а также предложена модель агротехнопарка, интегрирующая производителей сырья и переработку в единый территориально-производственный комплекс.

Для цитирования в научных исследованиях

Лиджи-Горяев Д.В. Развитие логистической инфраструктуры рынка шерсти-сырца // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 12А. С. 66-72. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.036

Ключевые слова

Рынок шерсти-сырца, логистическая инфраструктура, потребительская кооперация, агротехнопарки, первичная переработка шерсти, камвольная промышленность.

Введение

В последние годы в развитии отечественного овцеводства, в частности в производстве невыттой овечьей шерсти, наметились определенные положительные тенденции (таблица 1). В 2005-2017 гг. поголовье овец выросло на 39,38%, производство шерсти в физическом весе – на 18,75%. Однако в отрасли сохраняется множество проблем:

- во-первых, показатели производства существенно отстают от советского уровня – в среднем в 1986-1990 гг. производство шерсти на территории современной России составляло 225 тыс. тонн, то есть в четыре раза превышало текущий уровень;

- во-вторых, основное поголовье овец и производство шерсти сконцентрировано в хозяйствах населения, что приводит к тому, что почти половина произведенной шерсти не попадает на рынок и используется для личного потребления, ограничивая ресурсы смежных отраслей промышленности;

- в-третьих, усиливается давление на рынок со стороны синтетических материалов, что приводит к уменьшению востребованности многих видов производимой шерсти и снижению ее производства в глобальном масштабе [Разумеев, 2018]. В частности это выразилось в снижении среднего годового настрига шерсти с одной овцы с 3,9 кг в 1990 г. до 2,5 кг в 2017 г. (в мире с 2,88 кг до 1,85 кг).

Таблица 1 – Динамика производства невыттой овечьей шерсти в России

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Производство шерсти (в физическом весе) тыс. тонн	48	53	53	55	55	56	56	56	57
в том числе									
- сельскохозяйственные организации	12	10	10	10	10	10	9	9	9
- хозяйства населения									
- крестьянские (фермерские) хозяйства	27	29	29	29	27	28	27	27	27
	10	14	14	16	18	19	19	20	21
Структура производства, в % от общего объема:									
- сельскохозяйственные организации	25,7	19,7	18,1	17,8	18,3	17,9	17,1	16,5	15,9
- хозяйства населения									
- крестьянские (фермерские) хозяйства	54,7	54,5	54,9	52,0	49,1	49,0	49,1	47,3	47,2
	19,6	25,8	27,0	30,2	32,6	33,1	33,8	36,2	36,9
Поголовье овец – всего, млн. гол.	16	19,8	20,8	22,1	22,2	22,6	22,7	22,7	22,3
в том числе									
- сельскохозяйственные организации	4,1	4,3	4,3	4,4	4,2	4,2	4,1	4,0	3,8
- хозяйства населения									
- крестьянские (фермерские) хозяйства	7,8	9,6	9,7	9,6	9,7	9,9	9,9	9,9	9,7
	4,1	5,9	6,8	8,1	8,3	8,5	8,7	8,8	8,8
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы (в физическом весе), кг.	3,0	2,6	2,6	2,6	2,4	2,5	2,4	2,4	2,5

Составлено по: [Российский статистический ежегодник, 2018]

Детерминанты дальнейшего развития отрасли выходят за границы сельского хозяйства и во многом лежат в плоскости рыночных транзакций между сельскохозяйственными товаропроизводителями и промышленными потребителями производимой шерсти, где одной из главных проблем является фрагментарная и неполная логистическая инфраструктура [Коробейников, 2014].

Основное содержание

К структурным проблемам рынка шерсти-сырца, ограничивающим развитие транзакций между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, можно отнести:

- перегруженность логистических цепочек посредническими звеньями, присваивающими значительную часть добавленной стоимости [Попова, Коробейников, Коробейникова, Телитченко, 2016];

- отсутствие специализированной инфраструктуры закупок, хранения и транспортировки сырья из регионов массового производства невытой шерсти;

- дезинтеграция и уход с сельских территорий системы потребительской кооперации, ранее осуществлявшей закупки излишков сельскохозяйственного сырья, что фактически исключает шерсть, произведенную хозяйствами населения из рыночного обращения;

- разбалансированность экономических интересов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

На наш взгляд можно выделить два базовых варианта развития логистической инфраструктуры рынка шерсти-сырца и формирования устойчивых территориально-продуктовых кластеров [Акимова, Волков, Поляков, Скоков, 2017, Буркальцева, Ковалёва, 2017]:

- горизонтальная кластеризация, опирающаяся на инициативу сельскохозяйственных товаропроизводителей и механизмы потребительской кооперации;

- вертикальная кластеризация на базе предприятий по первичной переработке шерсти.

Развитие различных форм потребительской кооперации в сельском хозяйстве рассматривается сегодня как один из приоритетов аграрной политики государства, особенно в сегменте хозяйств населения и небольших фермерских хозяйств, производящих сегодня 84% всей шерсти. Возможности кластеризации рынка невытой шерсти мы связываем с развитием снабженческо-сбытовой кооперации, снимающей рыночные барьеры для микропредприятий и хозяйств населения [Козенко, Коробейников, Коробейникова, 2003]. Членство в снабженческо-сбытовом кооперативе будет способствовать росту товарности производства, повысит доступность рынков сбыта и снабжения, уменьшит количество посреднических звеньев в цепях товародвижения. Данный тезис логично вытекает из базовой идеи кооперирования – небольшие сельскохозяйственные товаропроизводители могут воспользоваться эффектом масштаба, объединив отдельные хозяйственные функции, при этом сохраняя самостоятельность в осуществлении других. То есть главными функциями кооператива будут:

- закупка шерсти, произведенной в хозяйствах населения и небольших фермерских хозяйствах (в практике такие кооперативы обычно являются мультипродуктовыми и могут заниматься закупками кож, мяса и т.д.);

- хранение закупленной шерсти и формирование товарных партий, кратных имеющимся транспортным средствам (арендованным или собственным);

- заключение долгосрочных контрактов с перерабатывающими предприятиями, что

способствует росту информированности как продавцов (селяне, проживающие на территории кооператива, получают гарантированный канал сбыта продукта, невостребованного сегодня), так и покупателя (перерабатывающее предприятие расширяет ресурсную базу);

- организация снабжения необходимыми материальными ресурсами (ветеринарными препаратами, кормами).

По мере развития кооператива возможна организация собственных небольших производств по первичной подготовке сырья, изготовлению постельных принадлежностей, текстильных изделий и сувенирной продукции, тонированию шерсти для валяния и т.д.

Вертикальная кластеризация по инициативе перерабатывающих предприятий камвольной промышленности может иметь разнообразные формы в зависимости от долгосрочности целей участников и финансовых возможностей ядра кластера:

- сетевой формат – предприятие по первичной обработке шерсти (например, кардному или гребенному прядению шерстяных волокон) с собственной сетью пунктов по закупкам шерсти-сырца в фермерских и подсобных хозяйствах нескольких регионов с последующими оптовыми поставками готового волокна на текстильные фабрики или экспорт;

- региональный формат – локальные производства по первичной переработке шерсти-сырца или предприятия полного цикла с прядильным производством в регионах традиционного овцеводства, обслуживающие региональные потребности, например, ориентированные на изготовление сувенирной продукции в туристических рекреационных зонах.

Любой из рассмотренных вариантов построен на частной инициативе и предполагает значительные инвестиции не только в развитие производства, но и в создание и поддержание собственной закупочной инфраструктуры, которые могут, в конечном счете, не окупиться в силу мелкотоварного характера производства шерсти [Vorobyov, Burkaltseva, Betskov, Kilyaskhanov, Vorobieva, Blazhevich, Smirnova, Kuryanova, 2019]. Помимо этого они не содержат в себе сколь либо значимых стимулов для развития овцеводства сельскохозяйственными товаропроизводителями, то есть не снимают одно из главных ограничений для развития российской камвольной промышленности, связанное с отсутствием конкурентоспособного сырья, в частности тонкой (супертонкой) шерсти, производство которой требует серьезной селекционной работы.

Более перспективным вариантом вертикальной кластеризации рынка шерсти-сырца будет формат трехстороннего государственно-частного партнерства, предполагающий создание агротехнопарков по обслуживанию подсобных и фермерских хозяйств в регионах традиционного овцеводства (рисунок 1). По форме данный институт напоминает потребительскую кооперацию, но отличия проявляются в инициаторе объединения (в случае кооператива речь идет о самоорганизации на некоммерческих началах, в случае агротехнопарка инициатор – перерабатывающее предприятие или государство).

Вариативность фактической организационной структуры подобных агротехнопарков относительно предложенной базовой модели определяется необходимостью ее адаптации к региональным условиям размещения сельскохозяйственных и перерабатывающих производств. В развернутом виде организационная конфигурация агротехнопарка может включать мобильные пункты стрижки овец и приемки шерсти, мобильные пункты забоя животных, цеха первичной переработки шерсти и мяса, складские помещения, машинно-технологическую станцию, обслуживающие потребительские кооперативы, консалтинговую и зооветеринарную службу, прочие инфраструктурные объекты для организации товарного производства шерсти и мяса в хозяйствах населения и в фермерских хозяйствах.

Рисунок 1 – Модель агротехнопарка малых форм хозяйствования на рынке шерсти-сырца

В операционном плане агротехнопарк можно представить как систему двусторонних (многосторонних) договоров, заключаемых перерабатывающими предприятиями и другими резидентами агротехнопарка с владельцами хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств для реализации отдельных производственных функций (зоотехнических, ветеринарных, кормозаготовительных, снабженческо-сбытовых и т.д.). В финансовом плане агротехнопарк можно рассматривать в виде цепочки создания ценности и соглашения о распределении затрат между его участниками [Мизяковский, 2012, Мизяковский, 2008]. Важным аспектом деятельности агротехнопарков должна стать инноватизация производства (в частности, в области селекции), обеспечиваемая сотрудничеством с региональными университетами и научными центрами.

Заключение

Таким образом, необходимым условием развития камвольной промышленности в России является формирование устойчивой ресурсной базы шерсти-сырца требуемого качества, что требует активизации интеграционных процессов между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Развитие потребительских обслуживающих кооперативов или кластеризация отрасли на основе предложенной модели агротехнопарка по обслуживанию микро-производителей шерсти-сырца будет способствовать вытеснению с рынка многочисленных посредников и формированию логистической инфраструктуры, адекватной потребностям основных участников рынка, а также мелкотоварному характеру производства исходного сырья. В результате улучшится консолидация ресурсов шерсти-сырца,

повысится товарность хозяйств населения и устойчивость развития сельских территорий и камвольной промышленности.

Библиография

1. Акимова О.Е., Волков С.К., Поляков А.С., Скоков Р.Ю. Основы предпринимательства: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2017. 104 с.
2. Буркальцева Д.Д., Ковалёва И.Н. Использование региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 3. С. 76-85.
3. Козенко З.Н., Коробейников Д.А., Коробейникова О.М. Внутренний контроль в кредитно-кооперативных образованиях аграрной сферы: монография. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. с.-х. акад, 2003. 143 с.
4. Коробейников Д.А. Направления развития логистической инфраструктуры регионального агропродовольственного рынка // Вестник Курганской ГСХА. 2014. № 2. С. 13-15.
5. Мизиковский И.Е. Модели распределения косвенных затрат предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 4. С. 25-27.
6. Мизиковский И.Е. Распределение косвенных затрат по этапам производственного цикла // Аудиторские ведомости. 2008. № 10. С. 78-84.
7. Попова Л.В., Коробейников Д.А., Коробейникова О.М., Телитченко Д.Н. Организационно-экономический механизм сельского хозяйства в рискованных условиях санкционных ограничений: монография. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. аграрного университета, 2016. 236 с.
8. Разумеев К.Э. Современное состояние и динамика производства и переработки шерсти в мире // Овцы, козы, шерстяное дело. 2018. № 4. С. 30-33.
9. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб. М. Росстат, 2018. 694 с.
10. Vorobyov, Yu.N., Burkaltseva D.D., Betskov A.V., Kilyaskhanov Kh.Sh., Vorobieva E.I., Blazhevich O.G., Smirnova E.A., Kuryanova I.V. Investment in agriculture: methodology and assessment // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Vol. 8. No 2. P. 4680-4684.

Development of logistics infrastructure of raw wool market

Denis V. Lidzhi-Goryaev

Postgraduate

Department of accounting and statistics

National research Nizhny Novgorod state University. N. I. Lobachevsky

603950, 23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, Russian Federation;

e-mail: denis847y@gmail.com

Abstract

The article discusses the main trends in the development of domestic sheep breeding and, in particular, the production of raw wool, manifested in the gradual recovery of the industry relative to the Soviet level. At the same time, the author notes that more than 80% of the livestock is concentrated in the segment of subsidiary and farms and requires the development of an appropriate logistics infrastructure that ensures the accumulation of small in volume and distributed in space batches of raw wool to create a sustainable resource base of enterprises for primary processing and worsted production. The development of the logistics infrastructure of the raw wool market is possible both "horizontally" – through the development of consumer cooperation, and "vertically" – by clustering the industry on the basis of enterprises for primary processing of wool. In the first direction, the role and functions of supply and marketing consumer cooperation in the development of the raw wool market are outlined. In the second direction, the possibilities of creating procurement

infrastructure by processing enterprises in a network or regional format are considered, and a model of agricultural technology Park is proposed that integrates raw material producers and processing into a single territorial production complex.

For citation

Lidzhi-Goryaev D.V. (2019) Razvitie logisticheskoi infrastruktury rynka shersti-syrtsa [Development of logistics infrastructure of raw wool market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (12A), pp. 66-72. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.036

Keywords

Raw wool market, logistics infrastructure, consumer cooperation, agricultural technology parks, primary wool processing, worsted industry.

References

1. Akimova O.E., Volkov S.K., Poljakov A.S., Skokov R.Ju. Osnovy predprinimatel'stva: uchebnoe posobie [Fundamentals of entrepreneurship: textbook]. Volgograd: Izd-vo VolgGTU, 2017. 104 s.
2. Burkal'ceva D.D., Kovaljova I.N. Ispol'zovanie regional'nyh jekonomicheskikh klasterov territorial'noj social'no-jekonomicheskoy sistemy [The use of regional economic clusters of the territorial socio-economic system] // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii [Scientific Bulletin: Finance, banks, investments]. 2017. № 3. S. 76-85.
3. Kozenko Z.N., Korobejnikov D.A., Korobejnikova O.M. Vnutrennij kontrol' v kreditno-kooperativnyh obrazovanijah agrarnoj sfery: monografija [Internal control in credit-cooperative formations of agrarian sphere: monograph]. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. s.-h. akad, 2003. 143 s.
4. Korobejnikov D.A. Napravlenija razvitija logisticheskoi infra-struktury regional'nogo agroproduktivnogo rynka [Directions of development of logistics infrastructure of the regional agri-food market] // Vestnik Kurganskoy GSHA [Bulletin of Kurgan state agricultural Academy]. 2014. № 2. S. 13-15.
5. Mizikovskij I.E. Modeli raspredelenija kosvennyh zatrat pred-prijatija [Models of distribution of indirect costs of the enterprise] // Audit i finansovyj analiz [Audit and financial analysis]. 2012. № 4. S. 25-27.
6. Mizikovskij I.E. Raspredelenie kosvennyh zatrat po jetapam proizvodstvennogo cikla [Distribution of indirect costs by stages of the production cycle] // Auditorskie vedomosti [Audit statements]. 2008. № 10. S. 78-84.
7. Popova L.V., Korobejnikov D.A., Korobejnikova O.M., Telitchenko D.N. Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm sel'skogo hozjajstva v riskovyh uslovijah sankcionnyh ogranichenij: monografija [Organizational and economic mechanism of agriculture in risky conditions of sanctions restrictions: monograph]. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. agrarnogo universiteta, 2016. 236 s.
8. Razumeev K.Je. Sovremennoe sostojanie i dinamika proizvodstva i pererabotki shersti v mire [Current state and dynamics of wool production and processing in the world] // Ovcy,kozy, sherstjanoe delo [Sheep, goats, wool business]. 2018. № 4. S. 30-33.
9. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik [Russian statistical yearbook]. 2018: Stat.sb. M. Rosstat, 2018. 694 s.
10. Vorobyov, Yu.N., Burkaltseva D.D., Betskov A.V., Kilyashkanov Kh.Sh., Vorobieva E.I., Blazhevich O.G., Smirnova E.A., Kuryanova I.V. Investment in agriculture: methodology and assessment // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Vol. 8. No 2. P. 4680-4684.